Сириус больше ничего не сказал, подойдя к мастеру-аврору, чтобы привести его в чувство. "Черт возьми, что это было. Я даже не заметил, как это произошло". пробормотал Кингсли, садясь и поворачиваясь лицом к Гарри.

"Одно из заклинаний Дамблдора". Сириус ответил за Гарри, видя, что тот все еще прокручивает в голове ход поединка.

"Господи, парень становится страшным, Сириус. Я с трудом за ним поспевал".

"Он и должен быть страшным. Подумай, против кого ему придется выступать".

Кинглси кивнула: "Ты думаешь, мы поступаем правильно? Он всего лишь ребенок".

Сириус с грустью посмотрел на Гарри: "Он перестал быть ребенком, когда в первый раз отнял жизнь".

"Да, но это было всего месяц назад..."

Сириус поднял руку, чтобы остановить Кингсли: "Это был не первый человек, которого убил Гарри". Увидев растерянный взгляд Кингсли, Сириус продолжил. "На первом курсе в профессора Квиррелла вселился Волдеморт. Они сражались за философский камень. Гарри убил его голыми руками".

"Конечно, Дамбл..."

"Из-за магии крови, которая течет в Гарри, Волдеморт не мог к нему прикоснуться. Следовательно, Квиррелл тоже не мог, и когда Гарри защищался, положив руки на лицо Квиррелла, тот буквально распался".

"Черт возьми, вы хотите сказать, что, просто прикоснувшись к человеку, Гарри убил его?" спросил Кинглси, на его лице отразились шок и ужас.

"Да, он обхватил меня руками за шею и душил. В отчаянии я положила руки ему на лицо, пытаясь оттолкнуть его. Я помню его крики боли, когда его кожа плавилась от моего прикосновения. Запах горелой плоти в моих ноздрях. Ощущение того, как его кости распадаются в моих ладонях. Я пытался забыть об этом, но это невозможно". Гарри сказал это, заставив обоих взрослых подпрыгнуть от удивления.

"Гарри, я..." начал Сириус, но Гарри отмахнулся от него.

"Все в порядке. Это не тот секрет, который следует скрывать от Кингсли. Это был первый раз, когда я убил, но не последний. Я знаю, что мне, вероятно, придется убивать снова, так уж

устроена война".

"А что сделал Дамблдор?" Гарри заметил, что Сириус нахмурился. Отношения между его крестным отцом и Дамблдором стремительно ухудшались. Ни один из них ни с чем не соглашался, и хотя Гарри не доверял директору, он также не считал его злым. В долгосрочной перспективе он представлял угрозу, но в краткосрочной перспективе его можно было терпеть.

"Отправил меня обратно к моим жестоким родственникам-маглам, чтобы я жил в неволе целое лето". холодно ответил Гарри.

"Конечно, он..." начал Кингсли.

"Он не такой уж святой, каким его все считают". Сириус прервал его.

"Ни один человек не святой, но у него должны были быть свои причины". Кингсли закончил.

"У него были. Но, на мой взгляд, это были не очень веские причины. Но это уже неважно, ведь мне никогда не придется туда возвращаться".

"Мы сбились с пути, и у нас осталось всего несколько часов. Может, продолжим сегодняшний урок?" спросил Кингсли, меняя тему. Остаток вечера прошел нормально. В тот вечер он не увидел Гермиону в общей комнате Гриффиндора, как обычно. Ему потребовался час, чтобы закончить домашнее задание по чарам, прежде чем заснуть. Он был благодарен, что все оставили его в покое. По шепоту и взглядам вокруг было понятно, что слухи о его ссоре с бывшими лучшими друзьями уже распространились.

Гарри в кои-то веки шёл по коридору Чародейства на втором этаже один. Это было редкостью, когда он оказывался один, прогуливаясь между уроками. Обычно с ним были Невилл или Дафна, но они уходили по другим делам.

Пока он шел, наслаждаясь редкой тишиной и покоем, он услышал сопение, доносящееся из заброшенного класса. Похоже, кто-то плакал. Он не любил совать нос в чужие дела, но ему было любопытно.

Он медленно открыл дверь и заглянул внутрь. В углу класса, положив голову на руки, сидела первокурсница Пуффендуй и тихо плакала. Быстро подумав, Гарри шагнул внутрь и тихонько прикрыл дверь, чтобы не напугать девочку.

"Эй, ты в порядке?" тихо спросил он, проходя дальше в комнату. Она подняла голову, испугавшись его присутствия. Он поднял руки, чтобы выглядеть как можно более неугрожающе. "Как вас зовут?"

Он подошел к ближайшей парте и сел, положив сумку с учебниками на стол. "Эмили.

"Красивое имя". Он был вознагражден румянцем, и она перестала плакать. "Не хочешь рассказать, почему ты здесь?"

"Просто другие ученики дразнят меня". ответила она, вытирая слезы с глаз.

"Могу я спросить, за что они тебя дразнили?"

"Они обзывали меня". Она снова разрыдалась, вспомнив о своих издевательствах.

Гарри догадался, какими именами они ее называли: "Один из них был Грязнокровкой?" Она кивнула головой, и рыдания начали сотрясать ее тело. Гарри быстро поднялся со своего места и обнял девушку. Он был удивлен тем, как быстро она прижалась к нему, зарывшись головой в его грудь. Он почувствовал, что его рубашка отсырела, но ему было все равно, так как он начал проводить рукой по ее волнистым светлым волосам.

"Ты знаешь, кто тебя обзывал?" Он почувствовал, как она положительно помотала головой вверх-вниз. "Они были в доме Слизерин?" Она снова ответила кивком головы. "Был ли этот человек светловолосым?" На этот раз она ответила отрицательно, что заставило Гарри нахмуриться. "Они были одного возраста с тобой?" Она кивнула головой, все еще плача, хотя и не так сильно, как раньше. Это заставило Гарри нахмуриться еще больше. Похоже, влияние Малфоя распространялось и на младших школьников.

"Почему они ненавидят меня?" сказала она, уткнувшись ему в грудь.

Он продолжил проводить рукой по ее волосам: "Они не ненавидят тебя. Они тебя боятся".

Это привлекло ее внимание, и она подняла взгляд от его груди. Гарри почувствовал, что его сердце разрывается, когда он увидел потерянное и печальное выражение ее лица. Ее голубые глаза были опухшими и красными от слез. "Почему они меня боятся?"

"В этом мире многие считают, что те, кто родился у магических родителей, выше их, и они боятся тебя, потому что ты не родился у магических родителей. Они боятся, что ты станешь сильнее их и докажешь, что их убеждения неверны".

"Но это неправильно!" воскликнула она.

"Это не так, но они все равно в это верят. Такие, как мы с тобой, всегда будут считаться меньшими существами, потому что мы не чистокровные".

"Даже ты? Ты же Гарри Поттер!" Гарри вопросительно посмотрел на нее. Он не подозревал, что она знает, кто он такой, хотя, наверное, должен был. Она бросила на него пристальный взгляд, как бы говоря: "Конечно, я знаю, кто ты", что заставило Гарри усмехнуться.

"Иногда я забываю о своей славе. Мне она не слишком нравится. Да, даже я, я полукровка, и из-за этого некоторые все еще смотрят на меня свысока".

"Но ты же герой!" сказала она почти сердито, что заставило Гарри захихикать еще сильнее.

"Я не уверен насчет героя. Хочешь узнать кое-что? То, что знают немногие?"

Она кивнула головой, широко раскрыв глаза. "Дамблдор тоже полукровка". С ее губ сорвался слабый вздох. "А ты знаешь, кто такой Волдеморт?" Она мило кивнула головой. Он был приятно удивлен, что она не вздрогнула, когда он произнес его имя. "Он тоже был полукровкой".

Это сильно смутило ее: "Но почему чистокровные пошли за ним, если они не любят полукровок?"

http://tl.rulate.ru/book/101315/3480090